

ОГОНЬ, НЕ ХОДИ СО МНОЙ

Николас Кейдж — человек, которому к лицу пиджак из змеиной кожи.

«Дикие сердцем» (1990)
Режиссер: Дэвид Линч
В ролях: Николас Кейдж, Лора Дерн, Дайана Лэдд, Уиллем Дефо
Сборы в США и Канаде — 14,5 млн. долларов

Действующие лица

Он. Шикарный парень по кличке Морячок, носит пиджак из змеиной кожи, поет песни Элвиса Пресли, классно дерется. Отсидел за убийство (правда, непредумышленное и при самообороне).

Она. Сексапильная блондинка, обожает слушать музыку, танцевать и заниматься любовью.

Ее мать. Крашенная стерва, почти ведьма. Ненавидит любовника своей дочери, насылает на него убийц. Наем последних производит, обещающая взамен постель.

Дружки ее матери. Нехорошие люди. Готовы в любой момент подстроить автокатастрофу или просто облить человека бензином и зажечь спичку.

♦ ♦ ♦
В Новый Орлеан через Техас едет парочка, слушая громкую музыку, любя друг друга в придорожных мотелях. Волосы девицы развеваются на ветру — автомобиль с открытым верхом, скорость, кайф. Парень только что на-

рушил подписку о невыезде — романтика, опасность. Зритель знает, что где-то впереди их ждет убийца. Зритель уверен, что Сейлор-морячок ведет свою машину напрямик к смерти. Зритель видит перед собой симбиоз двух дуэтов — Ромео с Джульеттой (без их наивности) и Бонни с Клайдом (без их кровожадности), и пули в финале кажутся неизбежными.

Дудки! Дэвид Линч в очередной раз обманет зрителя (как — не скажу). Обманутый зритель в очередной раз проигнорирует фильм Линча, и тот провалится в прокате. Обманутые критики и каннское жюри обрадуются тому, что их обманули, и присудят Линчу в 90-м «Золотую пальмовую ветвь». Именно по этой причине мимо «веточки» «пролетит» «Сирано» с Жераром Депардье.

Дэвид Линч раскладывает пасьянс из клише, доводя каждую стандартную ситуацию до абсурда. Система проста — у нас есть нехорошая мама, которая не желает, чтобы ее дочь встречалась со своим парнем. Замечательно, пусть тогда эта мама кривляется, говорит противным голосом, визжит, пусть она будет вульгарна и вызывает стойкое омерзение. У нас есть в эпизоде некий злодей, принимающий заказы на «мокрые» дела и поставляющий убийц. Пусть тогда злодей курит травку, а рядом с ним танцуют эротические танцы барышни топлесс. У нас есть перестрелка в банке — очень хорошо, пусть же Уиллем Дефо сам себе отстрелит голову, пусть эта голова полетает в пространстве, и пусть собака,

бегущая по улице, утащит в зубах чью-то оторванную руку. (Кстати, собачка была цитатой из «Телохранителя» Куросавы).

Кровь, любовь, ненависть, нежность в фильме Линча — пародия на кровь, любовь, ненависть, нежность. «Господи, как мне хочется забраться по радуге куда-то, но я боюсь, что и на том конце радуги сплошное дерьмо»,

— скажет юная героиня фильма. Однако это самое дерьмо конструируется Линчем так рассудочно и холодно, что вызывает сомнение: способна ли показываемая на экране субстанция пахнуть тем, чем положено ей пахнуть, если верить названию.

Безумие и «дикость сердцем» юной парочки, летящей на крыльях любви в Новый Орлеан — сконструированное безумие. Фразы типа «ты слишком близко подобрался к огню» повисают в воздухе: огонь, то и дело пылающий на экране — игрушка для кинооператора. Посему в тот момент, когда мы понимаем, что герои прошли мимо огня и трагедии не будет, вздох облегчения не раздастся. Под песню Элвиса «Love Me Tender» Николас Кейдж станцует со своей любимой на капоте автомобиля. Это тоже пародия. Открывающая двери для «Настоящей любви», для «Прирожденных убийц», для диалога из «Криминального чтива»:

— Я люблю тебя, котик!
— Я люблю тебя, киска!
Это ограбление, аминь.

Поцелуй на фоне заката.

Валентина ЛЬБОВА.